

¹ Un grec très dévoué à la Russie, victime du chancelier de cet Empire le Prince Gortchacoff. Paris, 1873 (без указания на титульном листе своего авторства).

² Ibid. P. 42.

³ Доклад опубликован: Медведев И. П. Петербургский след в биографии одного ученого грека: Андреас Пападопулос-Вретос // История российско-греческих отношений и перспективы их развития в XXI веке [Второй Российско-Греческий форум гражданских обществ]. Материалы конференции. Москва, 2010. С. 222–228.

⁴ О Модесте Андреевиче Корфе (1800–1876), государственном деятеле, историке и директоре Императорской Публичной библиотеки в 1843–1861 гг. см.: Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры. Биографический словарь. СПб., 1995. Т. 1. С. 275–282.

⁵ Отдел рукописей РНБ. Ф. 350 (фонд М. А. Корфа). Д. 394. Л. 1–2.

⁶ Имеется в виду труд М. А. Корфа «Восшествие на престол императора Николая I», изданный сначала в Санкт-Петербурге в 1857 г. Сообщенные ниже сведения о судьбе итальянского перевода, предпринятого Пападопулосом-Вретосом, уникальны, ибо дают нам знать о причинах его неопубликования. О том, с каким нетерпением ждали появления этого перевода сам М. А. Корф и подписавшийся на 100 экземпляров император Александр II, см.: Медведев И. П. Петербургский след. С. 223, 227 (примеч. 11).

⁷ К сожалению, ничего не можем сказать здесь о его судьбе и мы.

⁸ Видимо, надежды на возврат рукописи не оправдались.

⁹ Если не ошибаюсь, президентом Сената в это время был Луи-Бернар Бонжан (1804–1871).

¹⁰ Об этом главном научном труде А. Пападопулоса-Вретоса, двухтомном библиографическом указателе «Новогреческая филология», изданном в Афинах в 1854–1857 годах на греческом языке и планировавшемся, но неосуществленном проекте его дополненного издания на французском языке, также см.: Медведев И. П. Петербургский след. С. 226, 228 (примеч. 30).

¹¹ Кстати, именно в «Россике» мне удалось разыскать редчайший экземпляр воспоминаний А. Пападопулоса-Вретоса (см. примеч. 1), опубликованного в Париже в 1873 г. без указания на титульном листе автора, что отнюдь не облегчало поисков издания.

Из истории социально-культурного сервиса Санкт-Петербургского Первого общества взаимного кредита

А. В. Зотова

17 марта 1864 года было учреждено Первое общество взаимного кредита, ставшее предшественником многочисленных коммерческих банков России¹.

Незадолго до того в имперской столице произошли опустошительные пожары, нанесшие огромный урон экономике Санкт-Петербурга².

Е. И. Ламанский, управляющий Государственным банком, изучив зарубежный опыт создания кредитных организаций для малого предпринимательства, предложил министру финансов М. Х. Рейтерну проект создания общества взаимного кредита. Его поддержали многие солидные банкиры, но не было уверенности в том, что идея создания ОВК будет понята купцами. Именно их видел Е. И. Ламанский основными членами общества взаимного кредита.

Чтобы привлечь купцов, он выступал с лекциями для них и даже опубликовал брошюру «Общества взаимного кредита»³, в которой описал события 1862 года⁴, а также историю европейского финансового кризиса 1848 года⁵.

Здание Первого общества взаимного кредита

Он терпеливо рассказывал о том, каким образом европейским финансистам и предпринимателям удалось преодолеть кризисные последствия в экономике путем создания «общества взаимного или соединенного кредита»⁶.

Евгений Иванович призывал вступать в ОВК, указав на преимущества членства в нем: «вступление члена в общество не налагает на него никаких чрезвычайных пожертвований и не подвергает его никакому риску. Если член по какой-то при-

чине теряет или не может вернуть деньги, выданные обществом, то он отвечает только членским взносом. Долг не распространяется на остальное его имущество или на имущество его семьи»⁷.

В первое время в общество вступило 300 человек. Они по существу и стали его основателями. В члены правления были избраны самые влиятельные в торговой среде люди. В члены приемного комитета избрали 20 человек «капиталистов» и иностранных торговцев, а из их числа пять человек пригласили в учетный комитет, в который также вошли члены правления⁸.

Организация общества взаимного кредита вскоре качественно изменила ситуацию в среде русских купцов: «Не только мелкие торговцы Апраксина и Щукина дворов, но и самый Гостиный Двор, в котором торгуют купцы средней руки, почувствовали на себе влияние самостоятельности и независимости от иностранных банков и экспедиторов. <...> Даже мелкие трактиры начали забирать чай, сахар и другие принадлежности своей торговли, выдавая векселя в 30, 40, 50 раз. Сроком на месяц, два, три и т. д. В результате, для торговли явилось новое орудие – кредит, и русские купцы почувствовали себя независимыми, спокойные от страха внезапных претензий многочисленных немецких посредников»⁹.

Успех Первого общества взаимного кредита был настолько значителен, что в короткие сроки по всей стране стали возникать такие же организации. В течение первых 10 лет, к 1874 году, в России открылось 58 обществ, спустя еще 35 лет, к 1900 году, их количество удвоилось и достигло 114.

А дальше успех нарастал еще заметней. На 1 января 1910 года ОВК в России стало 472, на 1 января 1911 года – 610. К 1 июля 1913 года – 1019 ОВК с 615 000 членами¹⁰. В 1914 году количество обществ составляло – 1117, а в Санкт-Петербурге действовало около 30 ОВК¹¹. Все без исключения общества имели колоссальные обороты¹².

Операции Первого общества взаимного кредита были аналогичны банковским¹³. С момента создания оно стремилось развивать свои потенциальные возможности: привлекать новых и надежных членов,

Руководство Первого общества взаимного кредита

Главная лестница Первого ОВК

увеличивать ассортимент банковских операций. К примеру, осуществление операций с чеками и текущими счетами вошло в предпринимательский оборот страны в огромных масштабах именно благодаря Первому ОВК.

Операция со специальными текущими счетами принесла обществу огромные доходы. В первые годы эта операция стала настолько успешной, что председатель общества в отчете за 1869 год отметил: «Число отдельных счетов в обществе не имеет себе равного ни в одном из других банков в России <...> Я не ошибусь, сказав вам, милостивые государи, что Французский банк достиг этой цифры счетов позднее чем через 50 лет существования. В нашем обществе многочисленность

текущих счетов составляет отличительную нашу черту и нашу силу. Без всякого сомнения, наше общество взаимного кредита популяризировало эту полезную операцию и создало ей в России право гражданства»¹⁴. В 1864 году на текущий счет было внесено 4 000 000 рублей, в 1865 году – 17 333 333 рублей, в 1866 – 42 000 000 рублей, в 1867 году – 106 750 000 рублей, в 1868 году – 228 500 000 рублей, в 1869 году – 395 333 333 рублей¹⁵. Благодаря этой операции касса Первого ОВК очень скоро стала «центральной кассой всех наших торговых домов, многих частных лиц и общественных учреждений»¹⁶.

До 1872 года Госбанк использовал возможности Первого ОВК с целью учредительства первых акционерных банков и железнодорожных обществ, проводя через общество операции, которые согласно уставу Госбанка сам он осуществить не имел права.

Первые успехи работы общества мгновенно были оценены купечеством. В последующие годы количество членов ОВК росло и размеры оборотов быстро увеличивались. Из-за выплачиваемых обществом стабильных дивидендов своим членам в 1867 году число членов увеличилось на 1012 человек, в 1868 году их было уже 1538, в 1869 году – 2068. К концу 1869 года в обществе состояло 5618 членов, внесших в оборотный капитал 3 944 000 рублей. К началу 1874 года количество членов увеличилось до

9072, а их капитал до 5 957 000 рублей. 1 января 1914 года в обществе состояло 8113 членов с оборотным капиталом 3 640 360 рублей¹⁷.

Членами становились не только купцы, но и производственники, промышленники, интеллигенция, люди свободных профессий.

К примеру, членами общества были восемь пароходных обществ, пять редакций, 13 образовательных, технических и научных учреждений, 33 банка и кредитных учреждения, четыре ломбарда, два Правления железных дорог, шесть горнопромышленных обществ, семь городских и земских учреждений, семь страховых и спортивных обществ, три придворных учреждения, 19 общественных собраний и клубов, 19 ссудо-сберегательных касс и товариществ, четыре экономических и потребительских общества, 65 благотворительных обществ, 68 агентств, комиссионных, экспедиторов и представительств, 150 торговых предприятий, занимавшихся покупкой и продажей бакалеи, фруктов, чая, 170 фирм, торговавших бумагой, книгами, а также предоставлявших типографские и переплетные услуги, 169 торговых предприятий, занимавшихся вином и пивом, а также владельцы трактиров и ресторанов, 26 фирм торговали веревками, клеенками, рогожами, толем, 72 торговые фирмы имели дело с золотом, бриллиантами, серебром и часами, 53 фирмы имели дело с извозом, экипажем, лошадьми и моторами, 122 предприятия занимались покупкой и продажей кожи, обуви, резины, пробок, 95 фирм – столярные, токарные, а также те, кто занимался продажей мебели и басона, 175 занимались торговлей платьев, шляп, мехов и белья, 152 – мясом, рыбой, дичью и зеленью, 268 – лесом, углем, дровами, строительными материалами, 196 – хлебом, хлопком, сельскохозяйственными продуктами, 243 – мануфактурой, галантереей, сукном, ватой, шелком, 182 фирмы занимались строительными и другими подрядами, а также выполняли технические работы, 146 занимались слесарными, бронзовыми, механическими и машинными производствами, 87 химических, москательных, аптекарских и парфюмерных фирм, 67 предприятий торговали по-

судой, хозяйственными и осветительными принадлежностями, 75 – молочными продуктами, яйцами и колбасными изделиями, 52 – железом, медью и другими металлами, 22 – музыкальными инструментами, 17 – предметами садоводства, огородов, семенами, 17 – табаком, 24 члена – пароходства и судовладельцы, 15 имели дело с электричеством, 43 члена были менялами и маклерами, 77 предприятий занимались торговлей разнообразными товарами. Кроме того, членами общества были 62 землевладельца, 185 титулованных особ, 498 военных, 672 чиновника, 345 инженеров, докторов, присяжных поверенных и т. д., 52 члена творческих специальностей – художники, артисты, архитекторы, 46 духовных лиц, 126 иностранных подданных, 2019 дворян, почетных граждан и купцов, 1118 ремесленников, мещан и крестьян и др.¹⁸

В 1860-х годах Госбанк часто испытывал нужду в денежных средствах. Первое ОВК, располагая порой наличностью, достигавшей 40 000 000 рублей, выкупало у него различные выпускавшиеся им займы на свои наличные деньги. Общество зачастую не выпускало те займы в обращение, а оставляло у себя на хранении, пока Госбанк их впоследствии не выкупал по той же цене, уплатив при этом сумму процентов. К примеру, в 1868 году общество получило 200 000 рублей процентов, в 1869 году – 287 000

рублей, в 1870 году – 166 800 000 рублей¹⁹. Таким образом, очень часто не Госбанк, а само общество было кредитором Государственного банка. Оно сумело сберечь для казны до 8 000 000 рублей.

Основатель Санкт-Петербургского Первого ОВК впоследствии вспоминал: «Успех общества взаимного кредита был полный. Члены общества впервые почувствовали, что они работают у себя дома, что они сами хозяева своего дела и могут не обращаться с просьбами о кредите к учреждению казенному, где надо стараться приобрести благополучие какого-то начальства. Каждый шел в общество кредита как к себе, переговаривал о своих нуждах и нес свои наличные деньги с сознанием пользы их употребления для своих товарищей»²⁰.

На протяжении всего своего существования Первое ОВК активно занималось благотворительностью. В первую очередь общество оказывало поддержку своим служащим. Правление общества неоднократно распоряжалось выделить служащим, артельщикам и прислуге дополнительные денежные суммы сверх зарплат, следило за усиливавшейся инфляцией и при необходимости повышало зарплату служащим²¹.

После кончины учредителя общества Е. И. Ламанского для увековечения его памяти был учрежден стипендиальный фонд его имени. Затем был создан стипендиальный

Операционная комната кладовой безопасных ящиков хранения

Операционная комната кладовой безопасных ящиков хранения

фонд имени Первого общества взаимного кредита. 1 января 1914 года капитал стипендий составлял 23 000 рублей. На проценты от этих денег в 1914 году получали образование 11 детей девяти служащих²². 19 ноября 1915 года были учреждены две стипендии им. Ивана Яковлевича Макарова для детей служащих Петроградского ОВК. Одна предназначалась для обучения в среднем, а другая в высшем учебном заведении. Расходы на стипендии составили 4000 рублей²³.

Еще 6000 рублей выделили для обеспечения сирот беднейших членов общества²⁴. К 1917 году с этих денег накопились солидные проценты. 23 февраля того года стипендии получили некоторые дети служащих. Предпочтение в предоставлении стипендии отдавалось детям при одном родителе²⁵. Было множество примеров поддержки семей умерших или ставших недееспособными служащих²⁶.

В 1914 году, в день пятидесятилетнего юбилея Первого ОВК, всем сотрудникам этой организации выдали денежные вознаграждения. Членам совета, правления и Учетного комитета, служащим, артельщикам и прислуге вручили награду в размере годового оклада их жалования, а членам приемного комитета, юрисконсульту, двум поверенным и архитектору общества по 1000 рублей каждому. Дополнительно 10 000 рублей выделили в пользу 20 город-

ских попечительств о бедных города Санкт-Петербурга, распределив их между ними по 500 рублей²⁷.

В 1867 году общество выделило 21 600 рублей в пользу губерний, пострадавших от неурожая, а также пожертвовало деньги на учреждение в Технологическом институте пяти стипендий. В 1873 году общество выделило 0,43% дивиденда в пользу нуждавшихся жителей Самарской губернии. 11 сентября 1891 года общество перечислило 5000 рублей в Российское общество Красного Креста, в котором принимались пожертвования для пострадавших от неурожая²⁸. В память предстоявшего коронавания их императорских величеств в мае 1896 года было пожертвовано 5000 рублей на устройство Домов трудолюбия и Работных домов²⁹.

17 марта 1899 года общество перечислило 1000 рублей на сооружение в Санкт-Петербурге памятника поэту А. С. Пушкину³⁰. 17 марта 1904 года общество выделило 40 000 рублей на военные нужды³¹. В 1906 году было перечислено 3000 рублей в наиболее пострадавшие от неурожая губернии³². 17 марта 1910 года было выделено 5000 рублей на сооружение в Санкт-Петербурге памятника императору Александру II. 20 августа 1914 года Совет общества выделил 100 000 рублей на нужды, связанные с войной³³. Всего за два года было выделено на эти цели 300 000 рублей³⁴.

Общество всегда заботилось о своих членах. 17 марта 1869 года общим собранием членов общества была организована вспомогательная касса для служащих на случай их болезни или смерти. В кассу вносились ежегодные отчисления из прибыли общества в размере 0,5%.

На покрытие расходов в кризисный период большая часть средств была изъята из вспомогательной кассы на покрытие убытков. Поэтому к 1878 году в кассе осталось 18 091 рубль 52 копейки, которые были распределены поровну между членами ОВК и записаны на счет служащих³⁵. 17 марта 1885 года общее собрание по ходатайству служащих постановило увеличить отчисление из прибыли в сберегательную кассу с 0,5% до 2%. Но и такое повышение оказалось незначительным. В связи с этим по предложению совета общее собрание утвердило проект страхования служащих на случай неспособности к труду и смерти. Согласно проекту люди, прослужившие в обществе от одного года до десяти лет, застраховывались на 5000 рублей, а остальные на 10000 рублей. Но и эти деньги не могли обеспечить лиц, потерявших возможность работать. На те средства не могли прожить и семьи умерших служащих. В то время Российское общество страхования капиталов и доходов «Жизнь», старейшее из страховых обществ, занимавшееся подобными операциями, учредило для своих служащих «вспомогательно-сберегательную кассу на пенсионных началах»³⁶. Следуя их примеру, общее собрание ОВК 17 марта 1905 года утвердило предложение совета общества об учреждении пенсионной кассы.

Служащие, которые в момент образования пенсионной кассы прослужили менее 15 лет, страховались за счет общества до времени наступления этого срока службы. Потом они приобретали права на пенсию.

В 1914 году пенсионный капитал достиг 445 000 рублей, из которого 416 000 рублей были вложены в государственные фонды и ипотечные бумаги, находившиеся на хранении в управлении Государственного банка.

В отчете о деятельности общества за 1916 год было сказано: «Несмотря на хорошие, по-видимому,

условия для вышедших на пенсию, только тяжелая болезнь, непредвиденные обстоятельства и смерть заставляют служащих – участников кассы, покидать свою службу в обществе. Добровольных уходов со службы до сего времени не было, и ожидать этого в дальнейшем, очевидно, нет никаких оснований»³⁷.

В 1916 году положение пенсионеров общества еще больше улучшилось. Было предоставлено право на пенсию служащим, которые еще не отработали 15 лет в обществе, но, будучи призваны на военную службу, пострадали при защите Родины. Общество предоставило возможность получать пенсию кроме родителей служащих также их братьям и сестрам до достижения ими совершеннолетия. То решение было очень важным для холостых служащих, которые своим трудом содержали родителей и малолетних братьев и сестер. Это давало уверенность людям в том, что в случае их смерти их родные не будут лишены средств к существованию. Однако каждый участник кассы, заслуживший пенсию, не должен был быть моложе 40 лет. Это не относилось к мобилизованным служащим. Совет общества также обратил внимание на тех служащих, которые покидали службу между 15 и 20 годами работы в обществе. Члены совета повысили минимум пенсии с 480 до 600 рублей и каждые неполные пять лет службы велели считать за полные пять лет. То есть умерший между 15 и 20 годами службы должен был считаться отслужившим 20 лет, между 20 и 25 годами – за 25 лет и т. д.³⁸

Таким образом, вопрос об обеспечении служащих на случай их смерти или недееспособности, возникший за 45 лет до того момента, благополучно разрешился³⁹. Пенсионная касса Первого ОВК работала успешно, идею ее создания пытались перенять многие ОВК⁴⁰.

1 января 1871 года правление общества переехало из Госбанка в дом Лесникова на Екатерининском канале, № 18/27. Первоначально контракт был заключен на 12 лет с оплатой по 10 000 рублей в год, затем в 1880 году возобновлен сроком по 1 сентября 1892 года с оплатой по 10 450 рублей в год. На приспособление квартиры в доме Лесникова для потребностей общества правление израсходовало 62 604 рубля

28 копеек, за наем помещения с 1 января 1871 года по 31 декабря 1886 года было израсходовано 173 900 рублей.

Как бы ни было хорошо помещение в частном доме, в портфеле общества находилось очень большое количество ценностей, поэтому их необходимо было охранять. В том же доме, где располагалось общество, находился Волжско-Камский банк. Когда банк покинул это помещение и переехал в собственный дом, после него осталась кладовая, обитая котельным железом. Правление приобрело ту кладовую, заключив с домовладельцем дополнительное соглашение о найме этого помещения с платой по 900 рублей в год. Правление велело снять железо из кладовой Волжско-Камского

Лестница в кладовую безопасных ящиков хранения

Российское ноу-хау – первая в стране кладовая безопасных ящиков

банка, добавило еще нового железа и распорядилось обить стены, пол и потолок своей кладовой, на что было потрачено 4494 рубля 4 копейки⁴¹.

И все же, несмотря на принятые меры, помещение дома Лесникова к тому времени было не совсем удобно для хранения денег, векселей, ценных бумаг на десятки миллионов рублей. При этом общество находилось в зависимости от домовладельца. Правление на общем собрании уполномоченных предложило построить собственный дом, так как в Санкт-Петербурге в то время недвижимость и строительные материалы были дешевыми. Самое главное было уберечь дом от пожара, в связи с тем что в обществе было слишком много книг, документов, денег, ценных бумаг и другого. Для примера был приведен дом Санкт-Петербургского городского кредитного общества, где, хотя и случился пожар, благодаря тому, что дом был построен в соответствии с техникой противопожарной безопасности, книги и документы не пострадали.

Правление предложило выбрать для постройки дома место в центре города, по соседству с рынками, Государственным и коммерческими банками⁴².

17 марта 1887 года члены правления предложили общему собранию уполномоченных выделить кредит в 500 000 рублей для покупки нового дома для Первого ОВК. Общее собрание утвердило это предложение. Члены совета выбрали из 20 наиболее подходящих для Первого ОВК домов дом г. Шопена по Екатерининскому каналу, 13, и по Малой Конюшенной, 6. Он обошелся обществу в 205 000 рублей.

Совет общества, прежде чем приступить к постройке дома, поручил члену правления М. Н. Кобызеву и архитектору графу П. Ю. Сюзору осмотреть помещения заграничных кредитных учреждений, для того чтобы узнать о технических усовершенствованиях тех домов для удобства клиентов.

По возвращении из-за границы граф П. Ю. Сюзор представил совету план, по которому с июня 1888 года и возводилась постройка. Строительство было окончено в 1890 году. 9 сентября того же года общество было перемещено в новый дом. Сумма, затраченная на постройку, составила 584 000 рублей.

В 1888 году правление распорядилось сделать в новом доме не газовое, относительно дешевое, а электрическое освещение с проводом от станции общества электрического освещения и аккумуляторами. На это было выделено 20 000 рублей, а на мебель будущего дома было потрачено 30 000 рублей⁴³.

9 сентября того года состоялась торжественная церемония открытия и освящение дома Первого ОВК. После молебна и окропления святой водой всех помещений главный кассир А. А. Михельсон от имени служащих общества передал председателю ОВК хлеб-соль на серебряном блюде и поприветствовал правление. Вслед за этим старший артельщик И. И. Клишов от имени всех артельщиков подарил обществу образ Рождества Богородицы в серебряной позолоченной ризе и произнес приветственную речь по случаю новоселья⁴⁴.

С 10 сентября все операции общества стали осуществляться в новом доме, который поражал всех, кто в него впервые приходил. На главной лестнице вместо плиточных ступеней, как планировалось ранее, были положены гранитные, вдоль стен был сделан мраморный плинт и поставлены четыре мраморные колонны. Высота зала была увеличена до 15,5 аршина, вследствие чего он получил изящную пропорцию. При этом в помещении всегда был свежий воздух. Вокруг зала вдоль стенки, отделявшей клиентов от служащих, предполагавшаяся штукатурная панель была заменена мраморной и покрыта мраморными плитами. Колонн было значительно больше, чем в проекте. Для большей освещенности в главном зале были устроены окна на высоте хор, причем кроме двойных обыкновенных переплетов были вставлены еще третьи переплеты с цветными стеклами, через которые солнечные лучи равномерно рассеивались и создавали приятное теплое освещение. Кладовые были построены из гранита вместо проектируемого кирпича. Вместо одного архива был устроен второй безопасный архив над главной лестницей, с железными дверьми, решетками и ставнями. В бухгалтерии для хранения книг была устроена каменная кладовая с несгораемой дверью, а внутри были поставлены железные

Образ Спасителя
в здании Первого ОВК

шкафы. Первоначальные двери, предполагавшиеся из крашеного соснового дерева, были заменены дубовыми. В них вместо глухих филенок были вставлены зеркальные стекла. Вместо предполагавшихся подоконников крашеного соснового дерева, подоконники были сделаны частично террацовые, частично мраморные. В окнах были выполнены особые приспособления для нагревания пространства между зимними и летними переплетами, вследствие чего была возможность работать около окон, не испытывая холода.

Взамен больших круглых железных вентиляционных труб, обычно так некрасиво возвышавшихся над крышей, был устроен большой изящный купол, в котором и были сосредоточены все вытяжные трубы. Над куполом возвышался громоотвод. Над средним аттиком были поставлены скульптурные группы работы А. М. Опекушина, а колонны у среднего большого окна и балконов были сделаны из песчаника вместо кирпичных оштукатуренных. Главная вывеска была сделана из мозаики. Во всех окнах первого этажа стояли изящные решетки из кованого железа, одинаковые по рисунку и исполнению с двумя воротами. Все выгребы, подземные трубы, мойные ямы и отхожие места были бетонными, вместо первоначально предполагавшихся деревянных. Для того чтобы заглушить шум от движения экипажей перед домом, была устроена сплошная торцовая мостовая. Между мраморными

колоннами установили решетки из кованого железа, чтобы отделить публику от служащих⁴⁵.

Безусловно, здание было уникальным и не могло оставить равнодушным ни служащих, ни членов Первого ОВК.

Член правления Кобызев и архитектор граф П. Ю. Сюзор, осматривая устройство заграничных кредитных учреждений, обратили внимание на безопасные ящики для хранения ценностей и документов, которые представляли огромное удобство для клиентов. По возвращении в Санкт-Петербург они предложили совету общества воспользоваться опытом западноевропейских банков и в проектируемом доме устроить такие же ящики. Совет выделил 75 000 рублей на постройку ящиков и 50 000 рублей на внутреннее обзаведение и освещение.

Таким образом, в доме общества впервые в России была построена гранитная кладовая для хранения любых ценностей, абсолютно безопасная в случае пожара и недоступная до грабителей. В 1890 году в кладовой было устроено четыре отделения, в каждом по 208 ящиков разных размеров. Потребность в них была значительна, поэтому через четыре года, в 1894 году, пришлось устроить еще два отделения для 576 ящиков, на что было потрачено 18 500 рублей, затем в 1898 году было построено еще 480 ящиков за 19 000 рублей, к концу 1898 года в обществе было 1888 ящиков. Спрос на них был так велик, что зачастую все ящики были заняты и приходилось отказывать желающим. В связи с этим 17 марта 1906 году совет общества обратился к общему собранию с предложением построить еще одну кладовую безопасных ящиков и два лифта. К постройке новой кладовой приступили в 1907 году, а в 1908 году она была закончена. В ней было сделано 2176 ящиков, на их устройство и на устройство двух лифтов было потрачено 126 000 рублей⁴⁶.

Для погашения затрат на постройку дома и кладовых для безопасных ящиков совет предложил общему собранию отчислять ежегодно до окончательного покрытия затраченной суммы 1% из причитавшегося членам дивиденда на оборотный капитал, записывая эту сумму на личный счет каждого члена, и на

эту сумму начислять 5% годовых. Уполномоченные на общем собрании согласились с этим предложением. Такой способ погашения продолжался до 1909 года, затем общее собрание отменило 5%-ное начисление, а отчисления с дивидендов на покрытие затраченной суммы на постройку дома возросли с 1% до 1,5%.

К 1 января 1914 года на счете капитала погашения стоимости дома числилось 443 200 рублей, или чуть больше половины стоимости затрат на постройку дома и кладовых⁴⁷.

Из этого можно сделать вывод, что общество так и не успело погасить затраты на постройку дома.

1 ноября 1907 года общество открыло отдел иностранных операций⁴⁸. У членов общества появилась возможность осуществлять загра-

ничные переводы⁴⁹, аккредитивы на заграничные города⁵⁰, покупку и продажу иностранных монет⁵¹, ценных бумаг⁵², использовать иностранные векселя (девизы), чеки, выплаты и римессы⁵³ и многое другое. Первое ОВК при этом не рассчитывало на прибыль, а только хотело облегчить своим членам контакты с заграничными кредитными учреждениями. В том же году за границу было перечислено 186 000 рублей на корреспондентские счета, в 1910 году было перечислено 2 000 000 рублей, в 1913 году – 4 200 000 рублей.

Несмотря на то что деятельность общества на разных этапах его развития не была безоблачной (общество пережило внутренний кризис 1878 года, российские⁵⁴ и мировые

финансовые кризисы⁵⁵), оно оказало значительную помощь в создании новых кредитных учреждений и предприятий как в Петербурге, так и в России в целом. Все зарождавшиеся банки, компании железных дорог, акционерные предприятия организовывали подписки на свои акции и облигации через Первое ОВК.

Общество всегда заботилось о своих членах и служащих, повышая зарплаты, выдавая двойные зарплаты, пенсии, оказывая помощь семьям пострадавших или умерших служащих, выделяя деньги на обучение детей служащих в престижных учебных заведениях столицы. Его успешная работа имела огромное влияние на развитие частной финансовой деятельности в Петербурге и далеко за его пределами.

¹ См., например: Егоров И. Г. Взаимный кредит (полезные и необходимые сведения для членов обществ взаимного кредита и лиц, ими интересующихся). Богодухов: тип. И. И. Старосельского, 1911. С. 8; Грузицкий Ю. Л. Общества взаимного кредита в Российской империи (История появления и этапы развития) // Финансы и кредит. 2002. № 13. С. 66; Юргенс Ф. А. Воспоминания об Евгении Ивановиче Ламанском в связи с деятельностью Государственного банка. СПб.: Тип. Ш. Буссея, 1903. С. 40; Исторический очерк пятидесятилетней деятельности С.-Петербургского общества взаимного кредита: 1864, 17 марта 1914. СПб.: Тип. А. Бенке, 1914. С. 1.

² См., например: Егоров И. Г. Указ. соч. С. 8; Ламанский Е. И. Общества взаимного кредита. СПб.: Тип. И. Маркова и Ко, 1863. С. 3; Муравьева Л. А. Финансы и кредит России в первое пореформенное двадцатилетие // Финансы и кредит. 2001. № 17. С. 71.

³ Ламанский Е. И. Общества взаимного кредита. С. 4.

⁴ Там же. С. 3.

⁵ Там же. С. 34.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 17.

⁸ Сборник постановлений общих собраний Санкт-Петербургского общества взаимного кредита. СПб.: Тип. министерства путей сообщения (А. Бенке), 1879. С. 2.

⁹ Е. И. Ламанский. Воспоминания. 1840–1890. Пенза: ред. журнала «Земство», 1995. С. 102–103.

¹⁰ Исторический очерк пятидесятилетней деятельности С.-Петербургского общества взаимного кредита: 1864 – 17 марта 1914. С. 29.

¹¹ Электронный ресурс. [Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%C2%E7%E0%E8%EC%ED%FB%E9_%EA%F0%E5%E4%E8%F2]

¹² Егоров И. Г. Указ. соч. С. 9.

¹³ Там же. С. 20.

¹⁴ Исторический очерк пятидесятилетней деятельности С.-Петербургского общества взаимного кредита: 1864 – 17 марта 1914. С. 7.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Е. И. Ламанский. Воспоминания. 1840–1890. С. 107–108.

¹⁷ Исторический очерк пятидесятилетней деятельности С.-Петербургского общества взаимного кредита: 1864. 17 марта 1914. С. 6.

¹⁸ Там же. С. 30.

¹⁹ Там же. С. 18.

²⁰ Е. И. Ламанский. Воспоминания. 1840–1890. Указ. соч. С. 108.

²¹ См., например: Отчет о действиях Петроградского общества взаимного кредита за 1914 (пятьдесят первый отчетный) год. Петроград: Тип. А. Бенке, 1915. С. 106; Отчет о действиях Петроградского общества взаимного кредита за 1916 (53 отчетный) год. Петроград: Тип. А. Бенке, 1917. С. 104.

²² См., например: Исторический очерк пятидесятилетней деятельности С.-Петербургского общества взаимного кредита: 1864. 17 марта 1914. С. 26.; Е. И. Ламанский. Воспоминания. 1840–1890. С. 104.

²³ Отчет о действиях Петроградского общества взаимного кредита за 1915 (52-й отчетный) год. Пг.: Тип. А. Бенке, 1916. С. 96.

²⁴ Там же. С. 99.

²⁵ Отчет о действиях Петроградского общества взаимного кредита за 1916 (53-й отчетный) год. С. 107.

²⁶ См., например: Отчет о действиях Петроградского общества взаимного кредита за 1914 (51-й отчетный) год. Указ. соч. С. 107.

²⁷ Там же. С. 3.

²⁸ Отчет о действиях Санкт-Петербургского общества взаимного кредита за 1891 (28-й отчетный) год. СПб.: Тип. Министерства путей сообщения (А. Бенке), 1892. С. 16.

²⁹ Отчет о действиях Санкт-Петербургского общества взаимного кредита за 1896 (33-й отчетный) год. СПб.: Тип. А. Бенке, 1897. С. 8.

³⁰ Отчет о действиях Санкт-Петербургского общества взаимного кредита за 1899 (36-й отчетный) год. СПб.: Тип. А. Бенке, 1900. С. 91.

³¹ Отчет о действиях Санкт-Петербургского общества взаимного кредита за 1904 (41-й отчетный) год. СПб.: Тип. А. Бенке, 1905. С. 97.

³² Отчет о действиях Санкт-Петербургского общества взаимного кредита за 1906 (43-й отчетный) год. СПб.: тип. А. Бенке, 1907. С. 100.

³³ Отчет о действиях Петроградского общества взаимного кредита за 1914 (51-й отчетный) год. С. 106.

³⁴ Там же. С. 104; Отчет о действиях Петроградского общества взаимного кредита за 1916 (53-й отчетный) год. С. 105.

³⁵ Исторический очерк пятидесятилетней деятельности С.-Петербургского общества взаимного кредита: 1864, 17 марта 1914. С. 23.

³⁶ Там же. С. 24.

³⁷ Там же.³⁸ Отчет о действиях Петроградского общества взаимного кредита за 1916 (53-й отчетный) год. С. 92.³⁹ Исторический очерк пятидесятилетней деятельности С.-Петербургского общества взаимного кредита: 1864 – 17 марта 1914. С. 25.⁴⁰ Пенсионная касса служащих Санкт-Петербургского общества взаимного кредита // Вестник служащих обществ взаимного кредита. 1911. № 3. С. 3.⁴¹ Отчет о действиях Санкт-Петербургского общества взаимного кредита за 1886 (23-й отчетный) год. СПб.: Тип. Министерства путей сообщения (А. Бенке), 1887. С. 81.⁴² Там же. С. 82.⁴³ Отчет о действиях Санкт-Петербургского общества взаимного кредита за 1888 (25-й отчетный) год. СПб.: Тип. министерства путей сообщения (А. Бенке), 1889. С. 83.⁴⁴ Итоги тридцатилетней деятельности Санкт-Петербургского общества взаимного кредита 1864–1894. Составил член правления Х. Х. Крюгер. СПб.: Лештуковская паровая скоропечатня П. О. Яблонского, 1894. С. 24.⁴⁵ Там же. С. 17.⁴⁶ Исторический очерк пятидесятилетней деятельности С.-Петербургского общества взаимного кредита: 1864. 17 марта 1914. Указ. соч. С. 22.⁴⁷ Там же. С. 23.⁴⁸ Инструкция отдела иностранных операций в СПбОВК. СПб.: Лештуковская паровая скоропечатня П. О. Яблонского, 1907. С. 1.⁴⁹ Там же. С. 1–3.⁵⁰ Там же. С. 4.⁵¹ Там же. С. 6.⁵² Там же. С. 8.⁵³ Там же. С. 5.⁵⁴ Блюх И. С. Финансы России XIX столетия. История, статистика. Т. II. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1882. С. 207.⁵⁵ Куда мы идем? // Русский экономист. Дневник публициста. Вып. 1. 1884. С. 2.

Зимний дворец в 1930-е годы

А. В. Кониец

Начавшиеся в 1920-х годах работы по перестройке жилых и хозяйственных помещений Зимнего дворца, расположенных на первом и третьем этажах (второй, парадный, этаж и до наших дней дошел практически без изменений), продолжались до конца 1930-х годов.

Во второй половине 1920-х годов в восточной части дворца начали разбирать кухни, занимавшие довольно много места на первом этаже в районе Кухонного двора, – сломали десятки печей, перегородок, ликвидировали кладовые. Напомним, что кухня во дворце была не одна, они были пяти разрядов, не считая «собственной». Интересно, что при работах в этой кухне были обнаружены документы Временного правительства, вероятно впопыхах спрятанные там кем-то из министров, когда стало уже окончательно ясно, что дворец окружен и дальнейшее сопротивление бесполезно. находку сразу же передали в Музей революции¹.

Все черновые работы по разборке помещений первого этажа проводились «силами безработных», которых направляли в музей с Биржи труда. Строительный мусор сваливался тут же, во внутренних дворах. Вероятно,

вывозили его редко, поэтому даже Черный проезд (между Зимним дворцом и Малым Эрмитажем), по которому в послереволюционные годы во время праздничных шествий колонны демонстрантов с площади выходили прямо на Неву, был весь завален. Мусор не смогли вывезти даже к 1 мая 1927 года, несмотря на распоряжение комитета по подготовке торжеств.

Еще в середине апреля Эрмитаж официально уведомил об этом комитет².

Очень медленно, постепенно перестраивались помещения на первом этаже у Комендантского подъезда, в галерее Растрелли, называвшейся тогда Кухонным коридором, и в районе Кухонного двора. По существу, эти работы продолжались вплоть до начала войны. В конце 1920-х – начале 1930-х годов начали также освобождать комнаты третьего этажа со стороны Адмиралтейства – бывшие фрейлинские. Что-то особо ценное из обстановки было передано в музейный фонд, что-то – на центральный склад Комиссии Госфондов, который располагался здесь же, в Зимнем. Так что перевозить ничего никуда не приходилось – сэкономили и на

транспорте, и на упаковке. Вещи из фрейлинских комнат и из дворцовых кладовых, поступившие на склад, продавались на аукционах, – в залах первого этажа со стороны площади. Такие аукционы устраивались, начиная с лета 1924 года. Объявления в ленинградских газетах приглашали граждан ознакомиться с условиями продажи в Канцелярии Центральных складов – все там же, в Зимнем. «Вход с площади Урицкого, Главные ворота, против Александрийской колонны, ежедневно с 10 до 22 ч.». Все имущество, переданное в Госторг, предварительно оценивалось, чтобы каждую вещь можно было выставить на торги, указав ее начальную цену³.

40% от вырученных денег передавалось в казну, а 60% шло на содержание и ремонт дворцов, ставших после революции музеями.

Видно, нужно было как можно быстрее избавиться от всего, что казалось тогда лишним, то есть не представлявшим на тот момент художественной ценности. Мебель, например, даже раздавали сотрудникам музея, нуждавшимся в обстановке.

Сейчас это может показаться странным, но с начала 1930-х годов, когда уже были ликвидированы кух-